

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по запросу судей о проверке конституционности
частей 1, 4, 7 статьи 32; части 1 статьи 35; части 1 статьи 36 Закона
Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан
Кыргызской Республики, о военной и альтернативной (вневоинской)
службах» и соответствии их части 1 статьи 32; части 2 статьи 56
Конституции Кыргызской Республики

19 ноября 2013 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Д.М., Мамырова Э.Т., Осмоновой Ч.О., Осмонбаева Э.Ж., Сооронкуловой К.С., при секретаре судебного заседания Толобалдиеве М.Э.; с участием сторон: представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности от 10 сентября 2013 года Карабековой К.С.; с участием привлеченного в качестве иного лица представителя Министерства обороны Кыргызской Республики по доверенности Саалаева Т.У., руководствуясь частью 1 статьи 24 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело по запросам судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики, судей Первомайского районного суда г. Бишкек Молдобаева А., Субанкулова А., судьи Жайылского районного суда Чуйской области Асановой Ч. для решения конституционности частей 1, 4, 7 статьи 32, части 1 статьи 35, части 1 статьи 36 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» и части 2 статьи 351 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, рассмотрела дело, объединённое с делом № 13/13 по определению судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 23 августа 2013 года, в одно конституционное судопроизводство.

Заслушав выступление судьи-докладчика Осмоновой Ч.О., объяснения представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Карабековой Кызжибек Советовны и представителя Министерства обороны Кыргызской Республики Саалаева Талгата Уметакуновича, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее Конституционная палата) поступили запросы судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики, судей Первомайского районного суда г. Бишкек Молдобаева А., Субанкулова А., судьи Жайыльского районного суда Чуйской области Асановой Ч. о проверке конституционности частей 1, 4, 7 статьи 32; части 1 статьи 35; части 1 статьи 36 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной (вневоинской) службах» и части 2 статьи 351 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

В обоснование запросов приведены нижеследующие доводы: приговорами Московского района суда Чуйской области от 19, 22, 31 июля, от 16 октября 2012 года, Жайыльского районного суда от 11 января 2012 года, Октябрьского районного суда г. Бишкек от 23 апреля и 16 июля 2012 года, Первомайского районного суда г. Бишкек от 6 июля 2012 года Абасканов К.А., Дребот О.О., Жусупов Э.Б., Исмаилов А.С., Култасов А.В., Осмонбеков Т.А., Раскин М.В., Сатаев Н.С., Сооронбаев М.К., Турдалиев С.Т. в связи с неуплатой денежного взноса за прохождение альтернативной (вневоинской) службы были признаны виновными по части 2 статьи 351 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Квалифицирующим признаком данной статьи является уклонение от прохождения альтернативной (вневоинской) службы в Вооруженных Силах. Также обвиняемые Эркинов А.А., Аттокур уулу Амантур и Полосухин Н.А. по данной статье были привлечены к уголовной ответственности органами следствия, их уголовные дела поступили в судопроизводство Первомайского районного суда г. Бишкек и Жайыльского районного суда Чуйской области. Вышеперечисленные обвиняемые свои противозаконные действия объяснили тем, что являются членами религиозной организации «Свидетели Иеговы» и оплачиваемые ими денежные средства будут поступать на счет Министерства обороны Кыргызской Республики, что несение альтернативной (вневоинской) службы противоречит их религиозному убеждению.

Согласно части 1 статьи 32 и части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания, основания и порядок освобождения граждан от несения воинской службы или замены ее альтернативной (вневоинской) службой

устанавливаются Законом. В частях 4, 7 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной (вневоинской) службах» указано, что Министерство обороны осуществляет призыв и прохождение альтернативной (вневоинской) воинской службы, после окончания альтернативной службы гражданин ставится на учет военнообязанных второй категории и зачисляется в запас.

Вышеназванные суды просят о проверке конституционности части 2 статьи 351 Уголовного кодекса и частей 1, 4, 7 статьи 32; части 1 статьи 35; части 1 статьи 36 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной (вневоинской) службах» на соответствие их Конституции Кыргызской Республики.

Учитывая однородность требований указанных лиц, определением судьи-докладчика Конституционной палаты Осмоновой Ч.О. от 23 августа 2013 года, руководствуясь статьей 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», два дела были соединены в одно конституционное судопроизводство.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Карабекова К.С., не согласившись с запросами судей, просит оставить их без удовлетворения.

Представитель Министерства обороны Кыргызской Республики, привлеченный в качестве иного лица, Саалаев Т.У. заявил, что нормы, конституционность которых проверяется на основании запросов судей, не противоречат Конституции.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, по поступившим запросам судей, выслушав доводы стороны-ответчика, а также представителя Министерства обороны, привлеченного в качестве иного лица, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

В статье 56 Конституции Кыргызской Республики закреплено, что защита Отечества - священный долг и обязанность граждан. Для реализации обязанности и конституционного долга определена военная обязанность. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики порядок и пути реализации военной обязанности регулируются Законом «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах».

В преамбуле данного закона указано, что граждане Кыргызской Республики, независимо от расы, языка, этнической принадлежности, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств обязаны проходить военную службу в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба.

Вместе с тем, при регулировании порядка исполнения военной обязанности, законодательный орган обязан обеспечить права и свободы,

гарантированные Конституцией Кыргызской Республики и международными договорами, которые являются неотъемлемой частью человека и не должны ограничиваться.

В некоторых случаях защита Отечества противоречит вероисповеданию и взглядам граждан, явления, порождающие противоречия, занимают место в обществе.

В соответствии со статьей 32 Конституции каждому гражданину гарантируется свобода совести и вероисповедания. Каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения. Никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них. В Конституции указано, что не подлежат никаким ограничениям гарантии запрета на принуждение к выражению мнения, религиозных и иных убеждений или отказу от них (пункт 7, часть 4, статья 20).

Гарантированные Конституцией свобода совести и вероисповедания признаны Законом Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах».

В части 1 статьи 32 этого Закона с учетом религиозных убеждений, вместе с обязанностью защиты Отечества, рассмотрена альтернативная служба взамен срочной военной службы.

Другими словами, в свое время законодатель защиту Отечества, являющуюся священным долгом и обязанностью граждан, в установленной законом форме, предусмотрел прохождением альтернативной (вневоинской) службы.

В соответствии с частями 2, 4 статьи 32 названного Закона призыву на альтернативную службу подлежит гражданин мужского пола в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет, не имеющий права на отсрочку от призыва либо утративший право на отсрочку от призыва, непрошедший срочную военную службу, если он является членом зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных Силах.

Вместе с этим, прохождение альтернативной службы предусматривает внесение служащими альтернативной службы денежного взноса в размере 180 расчетных показателей на специальный счет уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами обороны, через районные (городские) военные комиссариаты по месту призыва. Из них 20 процентов после уплаты налога на специальные средства перечисляются на специальный счет уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами охраны и защиты государственной границы.

В течение каждого квартала подлежит внесению не менее одной шестой части от общего размера денежного взноса.

Денежные средства, поступающие от граждан, призванных на альтернативную службу, направляются на проведение учебных сборов, совершенствование учебно-материальной базы, повышение социальной

защищенности военнослужащих, поощрение военнослужащих и представительские расходы.

В соответствии с приложенными к запросам судей материалами уголовных дел, видно, что обвиняемые привлекаются к уголовной ответственности за отказ вносить денежный взнос на специальный счет Министерства обороны Кыргызской Республики. Но, согласно протокола следствия и судебных заседаний, обвиняемые объяснили, что не согласны с требованиями Закона «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах». Прохождение альтернативной службы идет вразрез с их убеждениями по следующим причинам: а) такой вид службы требует перечисления на специальный счет Министерства обороны денежных средств, для поддержания армии и действий, связанных с военной службой; б) проходящие такую службу находятся под контролем и руководством военных сил; в) прошедшие ее вносятся в «запас», который считается частью Вооруженных Сил. Обвиняемые несколько раз указывали, что готовы оплачивать требуемые денежные средства для прохождения альтернативной службы в Общий фонд Кыргызской Республики и другие государственные органы, не связанные с Министерством обороны Кыргызской Республики.

Вместе с тем, согласно части 7 этой же статьи после окончания альтернативной службы и выплаты всей суммы гражданин ставится на учет военнообязанных второй категории и зачисляется в запас.

Согласно части 1 статьи 36 обозначенного Закона запас Вооруженных Сил Кыргызской Республики делится на две категории: первую и вторую. К запасу первой категории относятся военнообязанные, прослужившие на военной службе не менее одного года. К запасу второй категории относятся военнообязанные, не прошедшие срочную военную службу.

Военнообязанные, принятые на учет запаса второй категории и зачисленные в мобилизационный резерв, после прохождения ими военных сборов подлежат переводу на учет запаса первой категории. Женщины, принятые на воинский учет, состоят в запасе второй категории.

Следовательно, из содержания и требований обозначенного Закона альтернативная служба не обладает «гражданским характером». Наоборот, она проходит под руководством и контролем военных сил. От проходящих ее требуются прямые денежные переводы в фонд военных сил для поддержания военных действий и прошедшие эту службу зачисляются в запас вооруженных сил и могут быть призваны к военным действиям и учебным сборам, что четко доказано.

Эти недостатки закона создают основу для возникновения противоречий между гражданами и государством, поскольку гарантированные Конституцией права обеспечиваются не в полном объеме, не определены границы их реализации.

Частью 1 статьи 32, частью 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, Международным пактом о гражданских и политических правах было гарантировано право на отказ от прохождения воинской службы по мотивам совести и убеждений человека. Согласно статье 18 указанного Пакта

каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и совместно с другими, в публичном или частном порядке, принимать участие в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу, иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

Вследствие приведенных выше доводов, государство не должно подвергать гонениям или наказывать какими бы ни были путями тех, кто из за моральных недопущений отказались от прохождения военной службы или от «альтернативной службы», поддерживаемой государством и проводимым под его контролем и руководством.

Кыргызская Республика была присоединена к указанному Пакту Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1406-ХП.

Согласно статье 6 Конституции Кыргызской Республики, вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Следовательно, при таких обстоятельствах Конституционная палата считает, что некоторые вышеприведенные статьи Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службе» не смогли выполнить функции, возложенные на них Конституцией.

Следует отметить, что самое основное из доводов обмена воинской обязанности на альтернативную (вневоинскую) службу – аннулирование противоречий между совестью и обязанностями и приведение их в некоторой степени к компромиссу, и создание необходимости гражданского характера альтернативной службы. Для реализации чего необходимо, чтобы указанные в законе денежные средства, выплачиваемые за альтернативную службу, должны попасть напрямую в республиканский бюджет Кыргызской Республики и должны рассматриваться другие альтернативные виды несения службы.

В части 1 статьи 36 Закона «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» указано, что к запасу второй категории относятся военнообязанные, не прошедшие срочную военную службу. Но в соответствии с частью 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики и статьи 1 указанного Закона альтернативной службой считается вид службы, предоставляемый гражданам Кыргызской Республики взамен срочной военной службы, с учетом их возраста, религиозных убеждений, семейного положения, наличия судимости или состояния здоровья.

Следовательно, после повторного рассмотрения понятие «запас второй категории» должно уточняться в следующем значении: граждане второй

категории, проходившие альтернативную службу, не правомочны статусу «военнообязанные» и вместе с этим во время мобилизации обязаны выполнять все работы, не связанные с ношением оружия.

Поэтому при внесении изменений в указанный закон законодательным органом, кроме первой и второй категории должна рассматриваться категория, не приемлющая военную обязанность. Указанная категория со дня занятия места в законодательстве должна быть закреплённой для граждан, как гражданский долг.

В соответствии с требованиями статьи 101 Конституции Кыргызской Республики суд не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции. Если при рассмотрении дела в любой судебной инстанции возникает вопрос о конституционности закона или иного нормативного правового акта, от которого зависит решение дела, суд направляет запрос в Конституционную палату Верховного суда.

На основании этого, по запросу судьи Первомайского районного суда г. Бишкек создаются сомнения в конституционности части 2 статьи 351 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Защита Отечества является обязанностью граждан, где государство правомочно требовать его исполнения в надлежащем виде. По этой причине, в Уголовном кодексе закреплена ответственность за уклонение от призыва на военную службу, при отсутствии законных оснований.

Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований считается общественно опасным действием, так как такие действия угрожают военной безопасности государства и государственным действиям, направленным на обеспечение надлежащего уровня государственной охраны. Поэтому, предусмотренная уголовная ответственность за необоснованное уклонение от призыва на военную службу не может противоречить Конституции. Общественная опасность уклонения от альтернативной службы, предусмотренной вместо военной службы, необходимо понимать в вышеуказанном смысле. Итак, конституционность норм, указанных в части 2 статьи 351 Уголовного кодекса бесспорна.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 42, 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

РЕШИЛА:

1. Признать часть 1 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной (вневоинской) службах» соответствующей Конституции Кыргызской Республики;

признать противоречащей Конституции Кыргызской Республики норму первого абзаца части 4 о внесении проходящим альтернативную службу служащим денежного вноса на специальный счет уполномоченного

государственного органа, ведающего вопросами охраны и защиты государственной границы, если они являются членами зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных Силах;

признать указанную в части 7 норму, где служащие после окончания альтернативной службы ставятся на учет второй категории военнообязанных и зачисляются в запас, противоречащей Конституции Кыргызской Республики, в отношении прошедших альтернативную службу граждан, являющихся членами зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных Силах;

признать указанную в части 1 статьи 35 норму, где указано о зачислении граждан, прошедших альтернативную службу, являющихся членами зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных Силах в запас военнообязанных, противоречащей Конституции Кыргызской Республики;

признать часть 1 статьи 36 соответствующей Конституции Кыргызской Республики;

признать часть 2 статьи 351 Уголовного кодекса Кыргызской Республики соответствующей Конституции Кыргызской Республики.

2. На основании этого решения возложить на Жогорку Кенеш Кыргызской Республики обязанность внести изменения и дополнения в Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах».

3. Настоящее решение является окончательным и обжалованию не подлежит. Обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**